

Вот идет по свету человек маньяк...

Веч. Москва - 2000 - 27 ЯНВ. - с. 12

Фильм «Тело капитана будет предано земле, а старший мичман будет петь» кинорежиссера-дебютанта Ильи Макарова, отважно включенное РТР в программу этой теленедели, во многом перевернуло представление об отечественном жанровом кино. Фильм слишком авангардистский и слишком стильный — для криминальной-то истории, в которую втянуты разные люди: актриса, ди-джей, бизнесмен, владелица молодежного клуба. Ставка в этой гонке за смертью — без преувеличения — тело покойного мафиози Капитана, который и после кончины способен стать причиной многих бед.

Но отвагу проявил и исполнитель главной роли в «Теле капитана...» Александр Лазарев-младший — он сыграл делового партнера и возлюбленного Капитана, психопата и гея. Обладая «героической» внешностью, Лазарев-младший не побоялся за свой имидж (над чем актеры обычно буквально трясутся) и сыграл гомосексуалиста. Он принес жертву профессии — это высоко. Так за Лазаревым закрепилась репутация актера острой и глубоко психологической характерности. Это вознаграждение. Корреспондент TV-Текста **Майя ЧАПЛЫГИНА** побеседовала с **Александром ЛАЗАРЕВЫМ-младшим** об актерской профессии, о жертвах и наградах.

«Умирать легко»: влюбленный маньяк и жертва его любви

ТТ: Александр, вы работаете в «Ленкоме», который умело использует вашу статью — в «Фигаро», в «Королевских играх». А в кино — главные роли в «Приятеле покойника» В. Криштофовича, в «Теле капитана», в «Умирать легко» А. Хвана — будто выставляют вас напоказ в образе человека, «потерявшего себя», психологической личности, у Хвана — так просто маньяка-убийцы...

А.Л.: По большому счету и маньяков-то не было. «Приятель покойника» — глубоко психологическая картина. Человек загнан в угол, спасает свою жизнь. Он, скорее, трус. И боится признаться себе, что сплосховал, сделал глупость. По существу, только в «Умирать легко» у меня роль маниакально большого человека. Но это влюбленный псих. Мы с Полиной Кутеповой и играли про любовь.

ТТ: Ничего не смущало в «Теле капитана» в роли гомосексуалиста, который к тому же упрямо себя разрушает?

А.Л.: Мне сразу очень понравился сценарий. Это совершенно новая стилистика в нашем кино. Признаться, меня пугала роль — как оправдать все грани естества этого человека, его психологические наклонности, его наркоманию. Дружью уговаривали не сниматься. Критика была полярная. Но мне достался человек, по первому плану откровенно черный, а копни чуть глубже — светлый.

ТТ: Говорят, что ваши родители не смогли досмотреть до конца «Умирать легко», ушли из зала, на них лица не было...

А.Л.: Неправда, досмотрели.

ТТ: Дочери покажете свои последние фильмы?

А.Л.: Сейчас нет. Подрастет, покажу «Приятеля покойника». Сейчас ни к чему это. Взрослый человек способен к различению полутонов, а главное — к оправданию. Дети — нет. Не стоит ее обижать этими фильмами.

ТТ: Считается: нельзя сыграть какие-либо чувства, если их не пережил. Насколько вам свойственно сыгранное?

А.Л.: Нина-сколькo. Есть разные школы. Русские актеры работают, в основном, в школе переживания, подключая свой личный опыт. Меня учили по-другому. На первом курсе в школе-студии МХАТ проходил особый раздел: «Фантазии и ощущения». Я на этом воспитан. Нафантазировал, что я, например, тот же маньяк...

ТТ: Для органичности можно было и в «Психушку» сходить, на реальных маньяков посмотреть...

А.Л.: Не люблю я подсматривать за конкретными людьми. Информации достаточно: телевидение, кино. Но я, например, не очень хорошо отношусь к фильму «Иди и смотри». Такой чудовищный натурализм говорит не в пользу искусства. Я все беру из собственных фантазий.

ТТ: Какие же фантазии помогали вам сыграть того же маньяка?

А.Л.: У нас в семействе есть такая шутка. Будто в прошлой жизни я был преступником. Причем таким крутым разбойником, что за все проделки меня повесили. Наверное, поэтому я очень не люблю, когда меня трогают за шею и за запястья. Практически не могу носить часы, все время их снимаю. Видно, повесили меня со связанными руками...

ТТ: Какой стиль в одежде у вас любимый?

А.Л.: Серьга в ухе, кольца, сапоги, «кожаный прикид» — вообще рок-н-рольный стиль жизни. На пробы фильма «Приятель покойника» приехал в такой экипировке. Режиссер тогда сказал: «Хочешь сниматься, изменись».

ТТ: Этот ваш стиль — не компенсация благообразно проведенному детству?

А.Л.: Нет. Хотя я и хулиганил, и учился в школе плохо, учителя понимали, что моя дорожка уже определена. И особо меня не мучили. Лишь бы я закончил и занимался тем, чем хочу.

ТТ: А чего тогда боялись больше всего?

А.Л.: Экзаменов! А ведь отец мне говорил: «Если выберешь профессию актера, будешь всю жизнь экзамены сдавать». И теперь я его понимаю.

ТТ: Как относитесь к оружию? Считаете нужным его иметь?

А.Л.: Да.

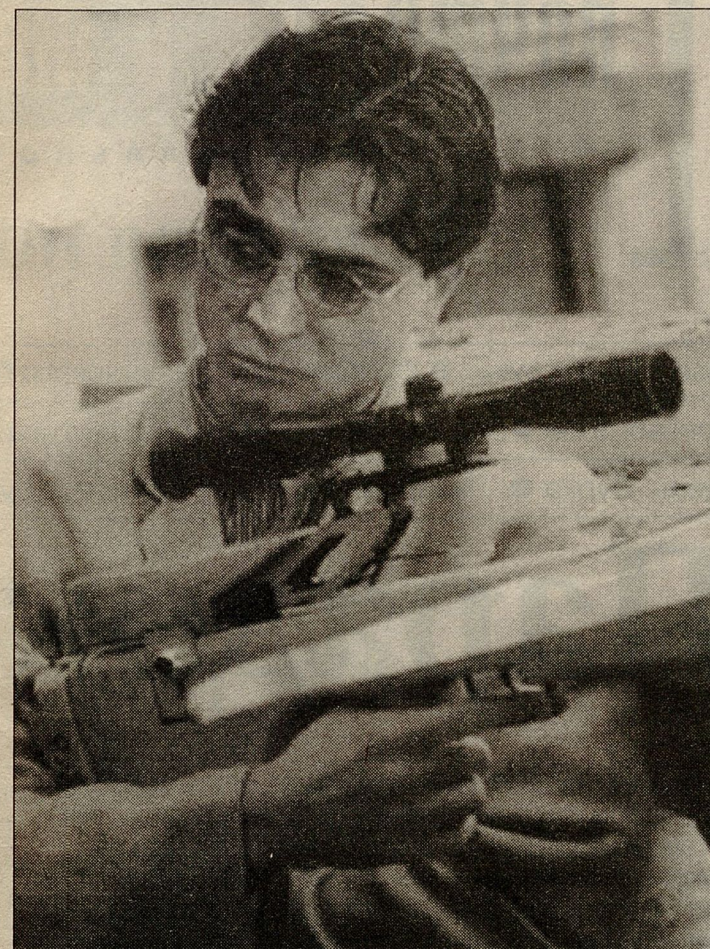
ТТ: А если ситуация вынудит, будете использовать?

А.Л.: Не хочу об этом говорить. Для меня это большая тема. Иногда то, что облакаешь в слова, какую-то силу получает.

ТТ: Известна одна история про Нину Берберову. Она, аристократка духа, одна из муз Серебряного века, в лихой час оккупации Франции поймала курицу, свернула ей голову и сварила. И была страшно горда, что смогла приготовить близким суп...

А.Л.: Если моя семья будет умирать от голода, я сделаю все, но накормлю... Мой отец пережил блокаду Ленинграда, ему было три года. Ходил под стол и просил свою мать: «Кусочек хлеба, кусочек хлеба». Что чувствовала моя бабушка! Бессознательно это до сих пор осталось. Отец съедает все подчистую на тарелке, не может что-то оставить.

ТТ: Есть теория, по которой каждому человеку в жизни отмерена его доля греха, страданий, сча-

Лазарев-младший считает, что оружие иметь нужно, а использовать его — не обязательно. В отличие от его героя в «Умирать легко»

стья. И нужно пережить максимальное количество всего этого.

А.Л.: В силу юношеского максимализма я думал, что нужно все попробовать. А зачем? Мне отец всегда говорил: «Я уже сделал эту ошибку. Зачем ты повторяешь мой опыт?» Да то же курение. Хотел сам понять, что это плохо. Ну понял. Теперь не отвязаться.

ТТ: А вы рискованны по натуре человек?

А.Л.: После любой авантюры даю себе зарок: «Все, это было в первый и последний раз». Кое-какой опыт в этом есть — когда меня пригласили в Италию, в «Ла Скала» — читать прозаические отрывки из оратории Прокофьева «Иван Грозный», вместе с оркестром и хором. Да, это была бы страшная глупость с моей стороны, если бы я отказался от такого проекта. Выступать в «Ла Скала», под началом maestro Мутти, жать руку Пласидо Доминго! Конечно, я согласился. Но сейчас я знаю, что больше никогда в жизни я на подобное не пойду! Столько нервов, страхов...

ТТ: Но что же подвигло вас согласиться?

[актер недели]

А.Л.: Предложение из «Ла Скала» было возможностью испытать себя. Но и возможностью убежать из мерзкой московской зимы в тепло и на зеленую травку. В Италии я до этого ни разу не был. Денежный аспект тоже был немаловажен. Но когда потом навалилось это жуткое ощущение невероятной ответственности... Главное — не в своем деле. Уже в день отъезда, когда за мной приехало такси и я стоял «в сборе» около дома, во мне что-то заклинило. Сказал: «А я никуда не поеду. Что хотите со мной делайте — не поеду». В итоге жена и родители просто затолкали в такси... Нужно заниматься своим делом. Только тогда я чувствую уверенность, что смогу справиться с ответственностью.

ТТ: Кто же в вашей семье самый большой авантюрист?

А.Л.: Теща.

● «Тело капитана будет предано земле, а старший мичман будет петь», Россия, 1998, реж. И. Макаров, в ролях: А. Лазарев-мл., Л. Азаркина, Евг. Игумнова. РТР, суббота, 0.05